

0761 Глава 0761 Что это за штука? Бамбуковая тетрадь показывает содержание: Чен Кунь, родившийся в первый день первого месяца первого года В Мао, человек небесный, грехи прошлой жизни, эта жизнь, чтобы заплатить за непоправимое.

Такой диагноз Нин Тао не ожидал, но, придя в эту семью, увидев, насколько тяжела и трудна жизнь для этой семьи, а Чэнь Чжуо в такой боли, он действительно хотел спасти его. Чэнь Чжуо - костьяк семьи, и если он умрет, что случится с его женой-калекой и двумя сыновьями-близнецами?

Однако, что касается нынешнего положения Чэнь Чжуо, даже если бы он пошел против небес и дал ему лечение, он не смог бы выжить.

Его раковые клетки распространились по всему телу, и многие органы были некротизированы, так что даже боги не смогли его спасти.

Кто может жить, если небеса хотят, чтобы люди умирали?

Но кто заслуживает смерти, кто заслуживает жить, кто заслуживает быть богатым, а кто заслуживает быть бедным?

Кто устанавливает стандарты?

Грехи прошлой жизни должны быть оплачены в этой жизни, а заслуги этой жизни должны быть оплачены в следующей.

Сердце Нинга Тао было немного испорчено, и его настроение было немного плохим.

"Кашель....." Чен Кунь внезапно кашлянул яростно, а также каким-то образом из его рта брызнула кровь. Он, казалось, боялся испачкать одежду Нинга Тао и поспешно протянул руку, чтобы прикрыть рот, прежде чем продолжить кашлять.

Нин Тао схватился за запястье и вколол намереваясь на особую духовную силу в свое тело.

Через несколько секунд Чэнь Чжуо стал немного лучше, больше не кашляет, и немного цвета крови на его лице.

"Доктор Нин, я очень хорошо знаю свое состояние... Я больше не могу его вылечить..." Чэнь Чжуо посмотрел на Нин Тао озадаченными глазами, в его голосе также был намек на силу и дух. "Я прошу... вашу компанию только ради моей жены и двух бедных детей... как насчет того, чтобы дать моей жене работу подметать полы?"

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, я сделаю все возможное, чтобы помочь твоей жене и ребенку в трудные времена, а также пошлю кого-нибудь помочь тебе в твоих делах, у тебя есть еще пожелания?"

"Желание?" Чэнь Чжуо на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Я был так занят в своей жизни, что никогда не путешествовал. Когда я был молод, я поставил перед собой цель, и это было посещение чужой страны в этой жизни... Но сейчас кажется, что это желание может осуществиться только в следующей жизни".

Нинг Тао сказал: "В какую страну ты хочешь поехать?"

"Египет, я хочу поехать в Египет, чтобы увидеть пирамиды." Чэнь Чжуо, казалось, вернулся к

этой мечте о своих юных днях, глядя на одну стену с намеком на улыбку в углу его рта.

Нин Тао сдвинул глаза, и он увидел грязную картину-пейзаж, которая была именно пирамидой, погруженной в заходящее солнце.

Для тех, у кого есть деньги, выезд за границу - это как шоппинг.

Но для такого бедняка, как Чэнь Чжуо, это была мечта всей жизни.

"Позволь мне помочь тебе осуществить эту мечту." Нинг Тао сказал.

Чэнь Чжуо горько смеялся: "Доктор Нин, я благодарю вас за вашу доброту... перестаньте дразнить меня... я даже не могу сейчас идти по дороге, я умру, я не могу поехать в Египет".

Нин Тао вытащил из маленькой аптечки обычную палочку с нарисованным на ней кровавым замком и случайно открыл кровавой замок.

Темные, как чернила, пещеры открылись в узком, тускло освещенном помещении, по периметру горящем, как уголь, огнем.

Чэнь Чжуо был ошеломлен и ошеломлен, открыв рот, но ничего не мог сказать.

Нин Тао подобрал Чэнь Чжуо и вошел в удобную дверь.

В медицинском зале Небесного Дао царил тишина, зелёный дым в Добром и Злом Триподе вращался вверх, человеческое лицо на треногах не открывало глаз и хмурилось.

Как может быть улыбающееся лицо, когда приходит человек урожая?

Человеческое лицо на штативе даже не хотело смотреть на него.

Нин Тао также просто посмотрел на лицо Дин Шанга, затем открыл еще одну удобную дверь, затем обнял Чэнь Чжуо и вошел внутрь.

Опять был на песчаной дюне, с восходом солнца, и недалеко пирамиды купались в золотом утреннем солнце несравненно зрелищно.

"Это..." замерло на полминуты до того, как Чэнь Чжуо решился: "Я, я сплю"?

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Нет, это не сон, это реальность". Это Египет, а это настоящая пирамида".

Чэнь Чжуо посмотрел на пирамиду, дрожа от волнения, а затем две слезы скатились с его глаз.

Мир так прекрасен, и еще столько достопримечательностей не видно, и все же он умрет.

Его жена была честной и хромой, а два его сына были так молоды, что он не мог пощадить их, но он собирался умереть.....

Когда человек жив, у него есть миллион и он хочет десять миллионов, квартиру и виллу, жену и любовника, он занят и подсчитывает, но кто может подсчитать день его смерти и процент земли, которую он будет занимать после смерти?

Нин Тао вздохнул: "Неважно, расстанешься ты с ним или нет, вольно или нет, печально или нет, небеса возьмут тебя, тогда они возьмут тебя".

Чэнь Чжуо убрал свой взгляд и дрожащим голосом сказал: "Пожалуйста, пожалуйста, опустите меня".

Нин Тао поместил Чэнь Чжуо на холм, затем погладил его и сел на песок.

Чэнь Чжуо, однако, боролся и вывихнул спину, согнул руки на песке, отчаянно согнул ноги и встал на колени перед Нин Тао.

Когда он вывихнул спину, Нинг Тао знал, чего хочет, но не остановил его.

Человек, если только встанет на колени, чтобы отплатить за вашу доброту, пожалуйста, не отвергайте его.

"Я знаю... ты божественный Бессмертный... пожалуйста, спаси меня... божественный Бессмертный... Я поклялся тебе... "Чен Кун поклялся, но у его рук не хватило сил, чтобы поддержать его тело, когда он врезался головой в песок.

Нинг Тао помог ему подняться.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я не божественный бессмертный, я врач-культуролог, небеса хотят принять тебя, я не могу помочь тебе". Все, что я могу сделать, это помочь тебе исполнить твоё желание и помочь твоей жене и детям".

"Ты... ты не можешь спасти меня?"

"Никто не может пойти против неба, и я тоже, я не могу спасти тебя." Сердце Нинг Тао утонуло.

Культивирование Линь Ли прорвался через царство вне тела и вошел в царство Маленькой Нирваны, он чувствовал себя несравненно мощным, У Юэ, Линь Цинхуа, и Линь Цинъюй, которому было наплевать, и даже было ощущение, что он был номером один в мире. Но теперь он даже не может спасти умирающего. Вдруг у него возникло ощущение, что даже если бы он практиковался, чтобы стать бессмертным, он все равно был бы смирен, как пыль существования перед небесами!

Чэнь Чжуо тоже молчал.

Увидев методы Нинг Тао, он, казалось, увидел проблеск надежды и захотел схватиться за эту спасающую жизнь соломинку, упавшую с неба, но проблеск надежды был разбит в мгновение ока. В конце концов, солома - это солома, и она не может нести вес своей жизни.

"Не волнуйтесь, Благотворительность Шэньчжоу позаботится о ваших последствиях и даст вашей жене и ребенку достаточно денег, чтобы вырасти, чтобы закончить колледж, и я вылечу хромые ноги вашей жены и организовать для нее, чтобы работать на Благотворительность Шэньчжоу". Нинг Тао сказал, что он может помочь только в этом.

"Хотя... Я знаю, что единственное спасибо далеко не достаточно... Я отплачу за твою доброту в следующей жизни..." Слезы Чэнь Чжуо вернулись ему на глаза.

Нинг Тао улыбнулся: "Если есть загробная жизнь, не делай больше зла, накапливай

добродетель и делай добро".

Чэнь Чжуо посмотрел на небо, и в углу его рта появился намек на горький смех: "Ты говоришь, небеса ошиблись"?

Нинг Тао слегка замерз.

Бог совершил ошибку?

Он никогда не думал об этом.

Чэнь Чжуо продолжил: "Я никогда не делал ничего плохого, хотя мои способности ограничены, я старался изо всех сил делать добро... Почему Бог смотрит на меня одного и хочет принять меня... Почему те коррумпированные чиновники и чиновники, которые совершили преступления, живут хорошо?"

Нинг Тао не смог ответить.

Это был вопрос, на который он сам хотел найти ответ.

Чэнь Чжуо вдруг засмеялся: "Какой Бог? Я не верю, но я верю тебе, ты..."

Нинг Тао посмотрел на него.

"Ты... ты мой Бог". Чэнь Чжуо внезапно произнес такое предложение.

Внезапно Нинг Тао почувствовал странный блеск энергии. Он не знал, что это было, но был уверен, что это было выпущено из тела Чэнь Чжуо. Этот блеск энергии не исчез и не исчез, а был брошен прямо в его тело!

Тот момент, немного неопределимого чувства, которое слова не могут описать, прошел в мгновение ока.

Что это?

Но, не дожидаясь, пока Нин Тао разберется с этим, горло Чэнь Чжуо вдруг услышало звук "кудахтанья".

Это был звук сломанного дыхания.

Чан Чёк мёртв.

Нинг Тао придерживался поглаживающей осанки и не двигал мышцами. Он бросил и повернулся в своем сознании, размышляя о таинственной энергии только что, но ее нигде не было. То, что только что случилось, что казалось иллюзией, не существовало.

Через несколько минут на песчаных дюнах открылась удобная дверь, и Нин Тао перенес тело Чэнь Чжуо в удобную дверь, прежде чем открыть удобную дверь и вернуться в комнату Чэнь Чжуо. Он положил останки Чэнь Чжуо на кровать и заправил его.

"Счастливого пути, и будьте уверены, что ваша жена и дети будут в порядке." Нин Тао сказал Чэнь Чжуо.

У Чэнь Чжуо не было реакции.

Нин Тао горько засмеялся и взял обычную наклейку с нарисованным на ней кровавым замком, который упал на землю. Впоследствии он вышел из комнаты. Мягкий Тингин и Сяо Янь сидели на изношенном диване и говорили о чем-то, а Сяо Янь сказал, что как Мягкий Тингин взял ручку и сделал заметки.

Двое детей на полу раздают подарки, как и вы, как и я, с невинными улыбками на лицах.

Изначально Нин Тао хотел сказать Сяо Янь, что ее муж ушел, но, увидев улыбки на лицах этих двух детей, он ничего не мог сказать.

Глаза двух женщин упали на него.

Сяо Янь замер на мгновение и вдруг прикрыл его рот, слезы, падающие вниз по его лицу в нитке.

Женщины такие чувствительные.

Мягкая Tīngyīn также поняла, и она протянула руку, чтобы обнять Сяо Янь на руках, ничего не говоря, просто похлопывая ее по спине нежно с ее рукой.

Нин Тао подошел и мягко сказал: "Мисс Сяо, идите проверьте его".

"Хм....." Сяо Янь укусил ее за губу, потянул за ногу и побежал в ту комнату.

Нин Тао сказала: "Иди и успокой госпожу Сяо".

Мягкий Небесный Голос тоже ушел.

Нин Тао сидел на диване и смотрел на двух смеющихся бессердечных детей, но в своем сердце он думал о том таинственном проблеске энергии, который перешел из тела Чэнь Чжуо в его.

Что это за штука?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/869223>